

## Глава 179: Левиафаны подземного хода, Ворон (2)

Вода из треугольного входа опустила Куинна на пол каменной пещеры. На мгновение глаза Куинна оставались закрытыми, пока по полу текла красная кровь. Затем его глаза открылись, и ни в глазах, ни на лице не было видно никаких эмоций.

Боль.

Боль была знакома Куинну; это было то, что он постоянно чувствовал в то время, когда пытался вернуть свою магию. Каждый раз, когда он ослаблял контроль над магией, его магия вырывалась наружу, и это вызывало боль.

При том объеме магии, который находился в магическом ядре Куинна, у бушующей магии было достаточно сока, чтобы причинять боль в течение нескольких часов, прежде чем она истощит магическое ядро. Когда Куинн наконец решил противостоять своей магии, эта боль преследовала его часами каждый день, и Куинну приходилось терпеть ее большую часть дня, каждый день, пока он не смог вернуть свою магию под контроль.

Но в те неприятные дни боль была для Куинна главным стимулом. Это было то, что Куинн не хотел чувствовать; поэтому Куинн сосредоточился на своих эмоциях, чтобы игнорировать боль.

А теперь боль вернулась из-за травмы. А вместе с травмами вернулись паника, срочная необходимость, страх и множество других эмоций.

Негативные эмоции отсутствовали в обычной, спокойной жизни Куинна, но в сложившихся обстоятельствах они всплыли и вернулись в его жизнь.

Окклюменция отделила эмоции Куинна на второй уровень, так что они были лишь жужжанием в его голове, но его магия оставалась прочно связанной с его эмоциями.

Пять точек повреждения: плечо, бок, икра, верхняя часть живота и предплечье». Разум Куинна погрузился в аналитический режим, анализируя свое тело.

Куинн слегка пошевелил плечом и почувствовал первую точку повреждения. 'Плечо: глубокий порез трапецевидной мышцы. Левое плечо отключено. Ключичная кость цела и невредима'.

Его внимание переместилось вниз по телу к талии, и Куинн слегка согнул мышцы живота. 'Фланговые мышцы: внешняя косая, внутренняя косая, поперечная мышца живота; трехслойное проникновение мышц'. Куинн застонал от боли из-за травмы. 'I-Внутренняя травма: возможно повреждение толстой кишки, степень повреждения неизвестна'.

Затем последовал анализ подвижности Куинна, которая зависела от его ног. 'Сильный разрыв икры; диагональный разрыв. Заключение: подвижность правой ноги сильно ограничена». Еще одна критическая травма резко снизила способность Куинна двигаться. Он практически потерял правую ногу.

После этого настал черед ранения, о котором Куинн беспокоился больше всего. 'Рана в верхней части живота: подтверждено отсутствие выходного отверстия с сильной кровопотерей. Пробитое легкое затрудняет дыхание». Куинн почувствовал облегчение от того, что его сердце не было повреждено. Близость ранения вызвала у него сильный стресс.

Последнее ранение было нанесено в предплечье, при этом у него был небольшой перелом кости и сухожилие сгибателя, что сделало палец левой руки бесполезным.

Наконец, Куинн закрыл глаза, и его изучение и практика магии исцеления пошли на пользу. Смесь голубого и зеленого света вспыхнула внутри и поперек его ран и замедлила потерю крови. Но на этом работа с кровью не закончилась, так как в дело вступили навыки Куинна в магии крови, и он уменьшил приток крови к неповрежденным венам и артериям.

'Повреждения слишком серьезны, чтобы я мог исцелить их прямо сейчас. Мне нужно выбраться отсюда», - решил Куинн, размышляя о своем физическом состоянии.

Его раны были серьезными, и Куинн не был уверен, что сможет вылечить их самостоятельно. Он хотел выбраться из Водного хранилища, потому что здесь аппарирование было отключено, а это значит, что если он не сможет стабилизировать свое состояние здесь, то Куинн не сможет позвать Полли, чтобы она отвезла его в Больничное крыло, где Поппи сможет его забрать.

Находясь на территории Хогвартса, домовые эльфы могли самостоятельно аппарировать внутрь или наружу. Но если с ними было другое существо, они не могли взять его с собой. То есть, если бы Полли приехала в Хогвартс, она не смогла бы вывести Куинна за территорию замка, но ей разрешалось аппарировать его в любую часть замка, которая не была закрыта для домовых эльфов.

Куинн хотел выбраться оттуда до того, как его состояние ухудшится, чтобы, если ему не удастся вылечиться, Полли отправила его в Больничное крыло.

С ворчанием и стонами боли Куинн наколдовал себе носилки. Перекатившись на носилки, Куинн прикрепил свое тело к ним с помощью магии.

Носилки левитировали и принесли Куинна к туннелю, а после вертикального подъема носилки с прикрепленным к ним Куинном вошли в туннель. Пузырьковый амулет закрыл лицо Куинна, чтобы обеспечить его кислородом внутри воды.

.

.\_\*.\_\*.\_\*.\_\*

.

Носилки с Куинном вышли из туннеля в Великое озеро. Магия воды взяла верх и подняла Куинна над водой, пока он контролировал направление, в котором хотел двигаться.

Куинн напряженно смотрел по сторонам, надеясь, что Кракен заметит его и вынесет на берег озера, чтобы ему не пришлось использовать магию воды, но, похоже, судьба сегодня была не с ним, потому что глаза Кракена были закрыты, и он, казалось, спал.

«Надо спешить», - подумал Куинн. Он не стал сокрушаться о своем невезении. Он сразу же усилил магию воды, что было бы трудно из-за его нынешнего состояния. Но негативные эмоции были очень сильны, когда дело касалось магии, и Куинн направил их исключительно для того, чтобы получить дополнительный заряд энергии.

Вода вокруг него подтолкнула его, и Куинн помчался к берегу озера, пока спокойный водный пузырь защищал его от любых помех.

Превозмогая боль, которую Куинн не заглушал, потому что она помогала ему укрепить связь с магией и не давала заснуть, Куинн вышел на участок берега с деревьями. Он не хотел, чтобы его беспокоили, и хотел работать в тишине.

Носилки легли на землю, и тут же Куинн начал исцелять себя. Очень медленно Целительная магия начала действовать на тело Куинна и стала завязывать самые внутренние части его ран. Куинн знал, что в данный момент он не сможет полностью исцелить себя и полностью восстановиться; для этого ему понадобятся зелья и несколько сеансов исцеления.

Поэтому в данный момент Куинн сосредоточился на стабилизации своего состояния, чтобы его раны не были опасны для жизни и он мог двигаться без ухудшения состояния.

Закрыв глаза, Куинн использовал целительные чары и заклинания, чтобы медленно и осторожно залечить свои раны.

Но, похоже, судьба и удача были не на его стороне, потому что Куинн почувствовал, как на него опустился холод. Что-то засасывающее, казалось, хотело лишить его радости.

Куинн открыл глаза и сквозь усталые веки увидел, что на него спускается полдюжины Дементоров, а вдалеке над ним кружит еще больше Дементоров. И, судя по всему, они тоже спускались к нему.

«Ах, это здорово. Просто чертовски здорово». Устало и деловито произнес Куинн и уставился на шестерых дементоров.

О Патронусе не могло быть и речи, потому что Куинн работал с отрицательными эмоциями, а прямо сейчас он занимался восстановлением своего тела. Если бы он попытался использовать Патронуса, магия исцеления была бы прервана и еще больше усугубила бы его травмы.

Паника усилилась, и, хотя он не мог ее почувствовать, раздражающий гул в затылке стал сильнее.

Куинн тяжело вздохнул и пробормотал про себя. «Я не хотел этого делать. Я действительно не хочу этого делать. Я не хочу окунаться в это». Его глаза стали немного острее, когда он решил. «Но это лучший из всех вариантов, которые у меня есть».

Он не хотел, чтобы Полли пришла сюда и увидела его всего израненного, с ордой Дементоров, спускающихся за ним. Если она увидит это, Куинн был уверен, что дедушка заберет его из Хогвартса, а он не был готов к этому. Не говоря уже о том, что это будет иметь дальнейшие последствия для его образа жизни.

Куинн закрыл глаза и твердо сказал себе. «Сделай это! Попроси об этом. И поторопись! У нас мало времени!»

Затем Куинн ждал, ждал, пока произойдет то, чего он хотел, продолжая исцелять себя.

Дементоры становились все холоднее, но как раз перед тем, как демоны, высасывающие счастье, высосали из него всю радость, теплая и положительная энергия охватила его, вызвав улыбку на лице Куинна.

«Отлично», - улыбнулся Куинн и, открыв глаза, увидел ярко-серебристого полупрозрачного Ворона, летящего между ним и дементорами.

Патронус Ворона повернулся к Куинну и секунду смотрел на него, а затем повернулся обратно к дементорам.

Затем Ворон яростно захлопал крыльями, и в этот момент Ворон увеличился в размерах с

обычного маленького Ворона до птицы размером с орла, но увеличение размеров не закончилось, и Ворон продолжал расти.

За несколько секунд маленький Ворон вырос до огромной птицы размером со слона.

Серебристый свет от патронуса Ворона был настолько ярким, что Куинну пришлось закрыть глаза, чтобы защитить зрение, но его лицо украсила небольшая улыбка. Почувствовав облегчение, Куинн снова сосредоточился на исцелении.

Ворон размером со слона взлетел вверх и направился к орде из более чем сотни Дементоров. Тёмные существа, похожие на пауков, стремительно разбежались во все стороны, стараясь изо всех сил избежать Патронуса Ворона и даже малейшего серебристого света, исходящего от него. Существа, которые заставляли существ трустить, теперь в страхе бежали из-за серебряного опекуна.

Прогнав дементоров, Вороний Патронус вернулся. Он уменьшился до размеров обычного ворона и летал кругами вокруг Куинна.

Куинн открыл глаза, когда магия исцеления перестала действовать. Его состояние стабилизировалось, ему больше не угрожала опасность для жизни, и он был достаточно исцелен, чтобы медленно передвигаться без движения.

«Пошел», - сказал Куинн и развеял патронус Ворона, но не прежде, чем сказал: «Спасибо, что защитил меня».

Патронус быстро взмахнул крылом, прежде чем Куинн развеял его.

«Уф, теперь мне нужно разобраться с этим», - вздохнул Куинн, поднимаясь с земли.

«Это отстой»

Куинн наколдовал себе мантию и пошел в сторону замка, небо потемнело, предвещая наступление ночи.

\*.\*.\*.\*.\*

Куинн Уэст - ГГ - Статус: Травмирован.

\*.\*.\*.\*.\*

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2438824>